

ВЛИЯНИЕ СИСТЕМЫ БЮДЖЕТНОЙ
СБАЛАНСИРОВАННОСТИ НА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ПОКАЗАТЕЛИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Пешина Э.В., Конюшева Т.Л.

В статье рассматриваются теоретические положения основных концепций бюджетной сбалансированности и обосновывается место бюджетного дефицита/профицита в системе социально-экономических отношений. Проведена оценка механизма регулирования бюджетного дефицита и профицита в системе экономических отношений, подтвердившая гипотезу исследования о большой дискретности и разрозненности, то есть внесистемности, в первую очередь в отношении стратегии финансовой политики, совокупности используемых к настоящему времени принципов, методов и положений бюджетного регулирования.

С момента возникновения государства в экономической мысли возникли суждения о его роли в экономических процессах. Одной из сфер приложения государственного вмешательства являются государственные доходы и расходы. Превышение расходов бюджета над доходами называется бюджетным дефицитом, превышение доходов бюджета над расходами – бюджетным профицитом.

К настоящему времени обобщенно выделяют три основные концепции бюджетной сбалансированности [1, с. 124; 3, с. 264; 4, с. 127 – 128; 6, с. 365 – 367; 7, с. 463] (рис. 1).

Рис. 1. Концепции бюджетной сбалансированности

Классической концепцией является концепция "сбалансированного бюджета", сторонники которой считают, что бюджет должен быть сбалансирован по доходам и расходам ежегодно.

Концепция "циклически сбалансированного бюджета" привязывает проблему обеспечения сбалансированности бюджета не к финансовому году, а к экономическому циклу: доходы и расходы бюджета должны быть приспособлены к фазам экономического цикла, поэтому правительство должно покрывать дефициты бюджета, возникшие в период спада и кризиса, теми излишками средств, которые образовались на стадии подъема экономики.

Представители Концепции "функциональных финансов" утверждают, что главной целью государственных финансов является обеспечение макроэкономического равновесия, даже если это приведет к дефициту государственного бюджета.

Авторами было осуществлено исследование основных параметров экономических учений и проведена их систематизация в рамках трех концепций бюджетной сбалансированности.

Рассуждая о характере доходов и расходов государства, о природе дефицита/профицита бюджета, экономисты опирались на реальные процессы, происходящие в экономике, объясняя их с различных позиций. Основой возникновения бюджетного дефицита/профицита в большинстве случаев служит вмешательство государства в экономику – результат осуществляемой финансовой политики.

В рамках рассмотренных экономических школ нет однозначной точки зрения относительно необходимости государственного вмешательства в регулирование экономики, однако большинство авторов придерживается мнения о необходимости государственной фискальной политики.

Исследование определений бюджетного дефицита/профицита, финансовой политики, бюджетной политики позволило определить их место в системе социально-экономических отношений, финансовой и бюджетной политики, что отражено на рисунке 2.

Образование и погашение бюджетного дефицита, так же как и образование и использование бюджетного профицита, выходит за рамки бюджетного процесса (государственный долг), поэтому бюджетный дефицит/профицит следует рассматривать как составляющую финансовой политики (стратегии и тактики).

В рамках бюджетной политики управление бюджетным дефицитом осуществляется через специальные ограничения (контрольная функция): установление предельной величины бюджетного дефицита для уровней бюджетной системы Российской Федерации – федерального, регионального и муниципального. Управление бюджетным профицитом осуществляется через его использование.

Анализ эволюции экономических учений по бюджетной сбалансированности, рассмотрение сущности и содержания бюджетного дефицита/профицита позволили авторам разработать логику исследования воздействия бюджетного дефицита и профицита на экономическую политику: исследовать теоретическую схему воздействия дефицита/профицита на экономику, базируясь на результатах проведенного анализа; исследовать теорию автономных государственных расходов; исследовать систему индикаторов финансовой безопасности и конкурентоспособности финансовой сферы экономики.

Проведенный анализ позволил предложить схему концептуально-логической зависимости бюджетных показателей на основе концепций бюджетной сбалансированности, теории автономных государственных расходов и индикаторов финансовой безопасности экономики территории (рис. 3).

Данная схема подразумевает наличие трех составляющих:

- *первая – переменные параметры*: доходы бюджета (D), расходы бюджета (P), автономные государственные расходы – расходы, без которых государство не сможет выполнять возложенные на него функции и задачи (P_a), предельная налоговая ставка (t), валовый внутренний продукт (ВВП);
- *вторая – постоянные параметры*. В качестве постоянных выступает условие, что доходы бюджета не могут быть меньше автономных государственных расходов ($(D \geq P_a) \text{ const}$);
- *третья – контрольные параметры*, представленные индикаторами устойчивости государственного бюджета, индикаторами сбережений и инвестиций в экономике, ценовыми индикаторами, индикаторами макроэкономических условий функционирования экономики.

Рис. 2. Место бюджетного дефицита/профицита в системе социально-экономических отношений

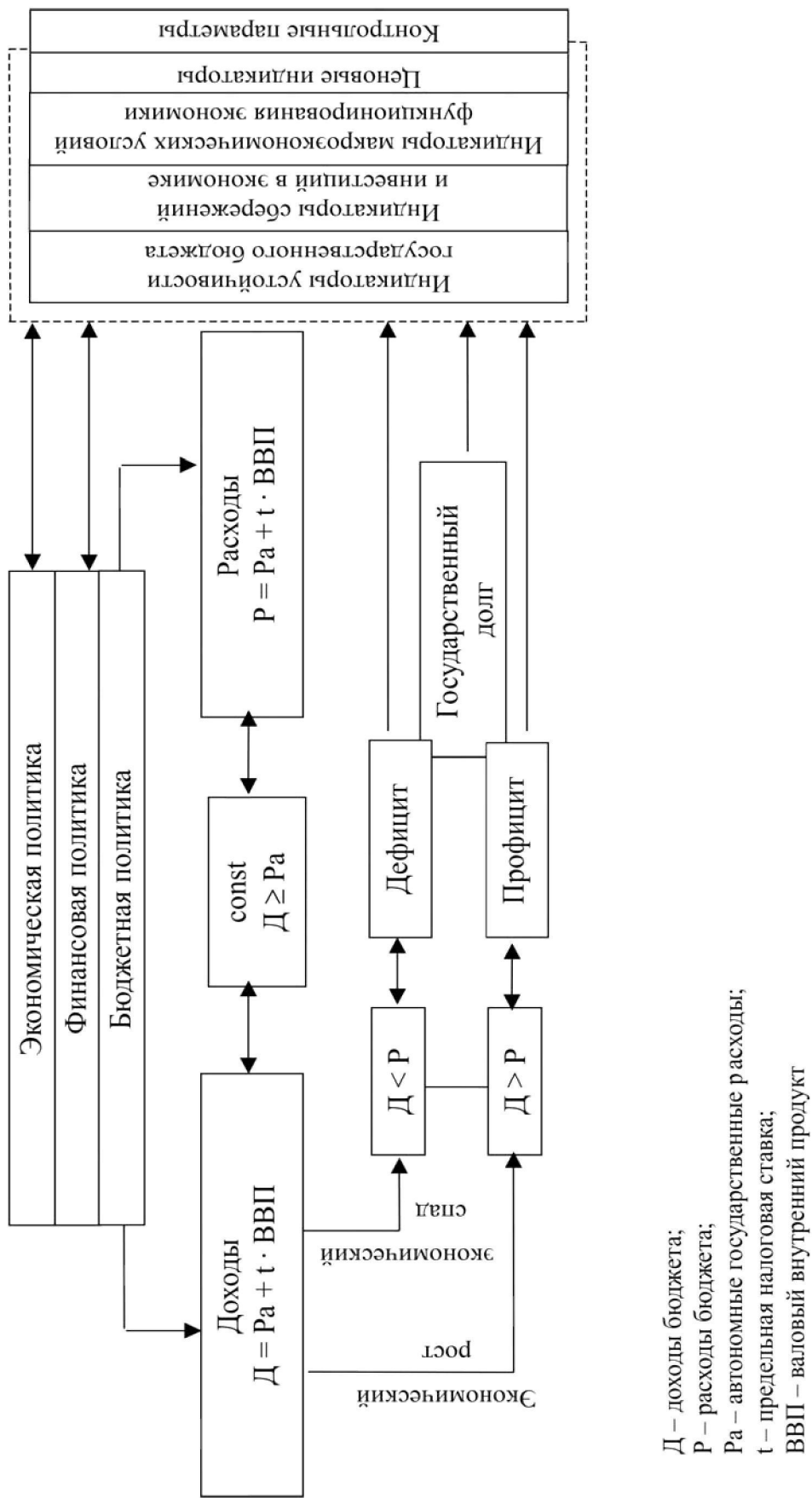

Рис. 3. Схема концептуально-логической зависимости бюджетных показателей

В условиях экономического спада, так же как и в условиях, когда планируемые доходы меньше автономных расходов, государство должно финансировать расходы за счет бюджетного дефицита, соблюдая индикаторы устойчивости государственного бюджета, индикаторы сбережений и инвестиций в экономике, ценовые индикаторы.

В условиях экономического роста, когда доходы бюджета больше расходов, при профицитном бюджете государство должно соблюдать индикаторы сбережений и инвестиций в экономике, ценовые индикаторы.

На рисунке 4 представлено отношение дефицита/профицита консолидированного бюджета и государственного долга Российской Федерации к ВВП, динамика производства реального ВВП за 14-летний анализируемый период. На протяжении 1992 – 1999 гг. консолидированный бюджет РФ являлся дефицитным, с 2000 года – профицитным.

Проведенный ретроспективный анализ показателей дефицита, профицита и государственного долга Российской Федерации за 1992 – 2005 гг. позволил сформулировать следующие выводы и положения:

- во-первых, отсутствует четкая зависимость между основным экономическим показателем – ростом реального ВВП и основными параметрами бюджета – доходами, расходами, дефицитом/профицитом;
- во-вторых, эволюция этапов, характеризующих государственный долг России как накопленный бюджетный дефицит и искусственно созданный бюджетный профицит, позволила во временной ретроспективе выделить пять периодов, свидетельствующих об отсутствии стратегии и зачастую тактики финансовой политики государства и превращении бюджетной политики государства в важный инструмент решения экономических проблем;
- в-третьих, во временной ретроспективе произошла централизация финансовых ресурсов на федеральном уровне при увеличении расходных обязательств на уровне консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации, что, в свою очередь, способствовало повышению дефицитности их бюджетов до нарушений бюджетного законодательства.

Проводимая Правительством Российской Федерации политика формирования бюджетного профицита и сокращения государственного долга получила свое реальное воплощение: если в 1992 г. бюджетный дефицит составил 44,5% ВВП и государственный долг 60,8% ВВП, то по отчетным данным 2005 г. бюджетный профицит был зафиксирован на уровне 8,1% ВВП и государственный долг 14,3% ВВП.

Конкурентоспособность финансовой системы, определяемая проводимой государственной финансовой политикой, тесно связана с уровнем ее безопасности и устойчивости. Данные аспекты характеризуются уровнем общих системных рисков. При их оценке может быть использована система индикаторов экономической безопасности, которая позволяет оценить уровень рисков финансовой системы в целом, проследить и проанализировать их динамику, а также проводить комплексный мониторинг ее состояния и обнаружить возникновение диспропорций. Система индикаторов финансовой безопасности позволяет определить уровень будущих рисков и угроз и выявить очаги их распространения в рамках различных сценариев экономического развития.

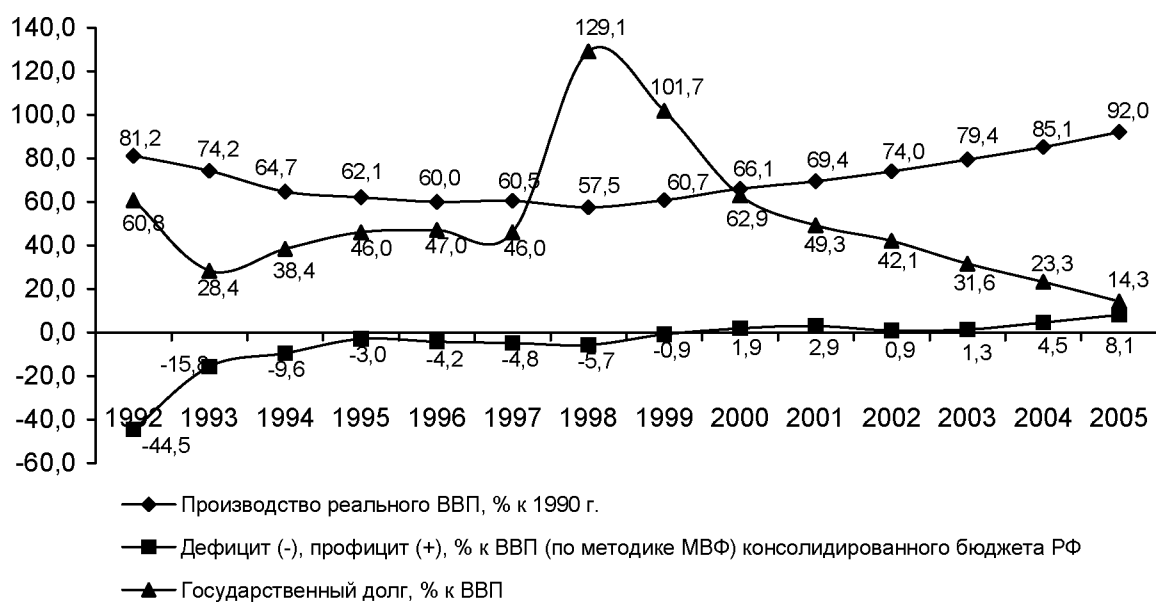

Рис. 4. Отношение дефицита/профицита консолидированного бюджета, государственного долга к ВВП в Российской Федерации за 1992 – 2005 гг., % [8, 10]

Авторами были выбраны следующие индикаторы финансовой безопасности в соответствии с институционально-функциональной структурой финансовой системы: индикаторы макрофинансовых условий функционирования экономики, индикаторы устойчивости государственного бюджета, индикаторы, характеризующие соотношение сбережений и инвестиций в экономике, ценовые индикаторы.

С помощью данных индикаторов и показателей может быть проанализирована финансовая составляющая экономики страны, взаимосвязь таких макроэкономических и финансовых показателей, как ВВП, совокупный спрос, дефицит/профицит государственного бюджета, государственный долг.

Логическая последовательность анализа может быть представлена схематически (рис. 5).

Центральным аспектом логической схемы анализа является взаимосвязь ВВП, налогов как элемента доходов бюджета и совокупного спроса как отражения расходов бюджета, с одной стороны, и профицита/дефицита государственного бюджета и, как следствие, государственного долга, с другой стороны.

Таким образом, в рамках концепции бюджетной сбалансированности перманентно анализируемыми являются индикаторы соотношения сбережений и инвестиций в экономике, поскольку отражают постоянно происходящие экономические процессы. Применение макрофинансовых индикаторов необходимо для анализа дефицита/профицита государственного бюджета, поскольку помогает определить причинно-следственные связи возникшего дефицита/профицита с макроэкономическими и финансовыми показателями.

Представляется целесообразным анализировать макроэкономические и финансовые показатели в концепции бюджетной сбалансированности отдельно во временном периоде дефицита и профицита государственного бюджета (показатели представлены в таблице).

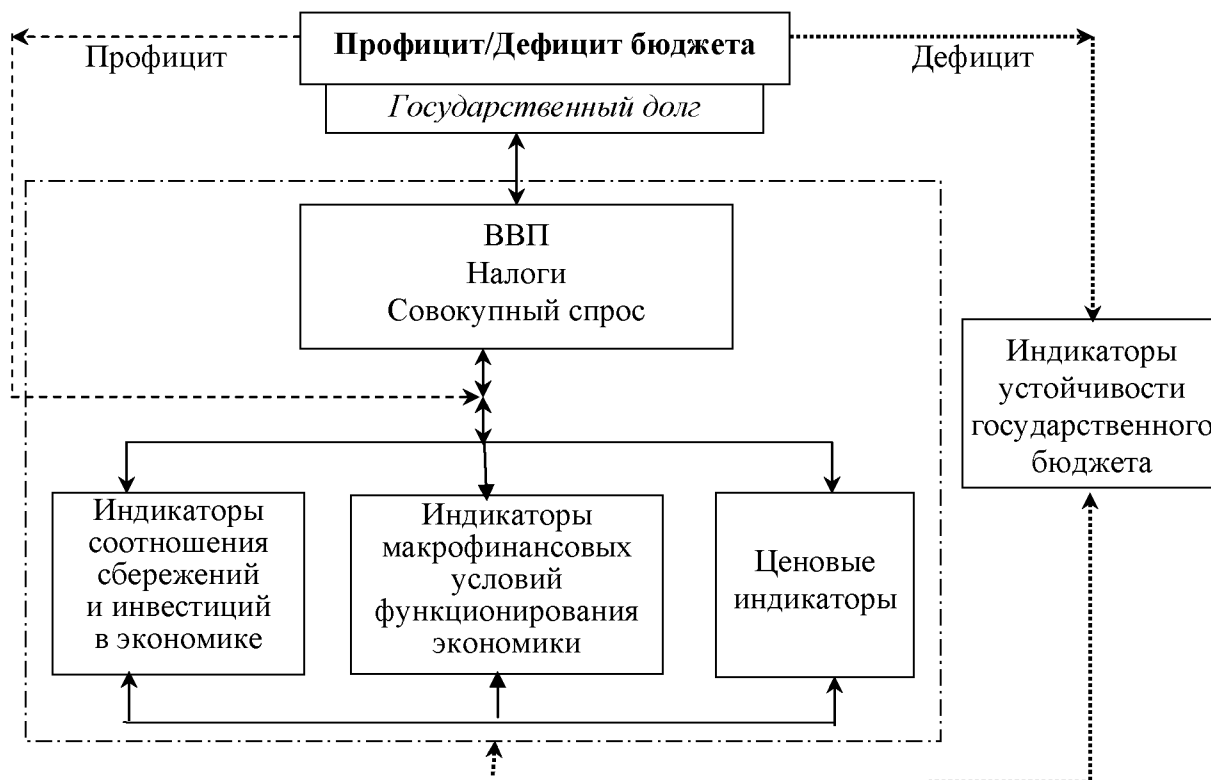

Рис. 5. Взаимосвязь макроэкономических и финансовых показателей экономики в концепции бюджетной сбалансированности

Индикаторы устойчивости государственного бюджета включают 3 показателя: отношение дефицита бюджета к ВВП, отношение государственного долга к ВВП, доля расходов на обслуживание государственного долга по отношению к общему объему расходов федерального бюджета.

За рассматриваемые 11 лет ни один из показателей не находился в пределах заданных нормативных параметров постоянно. Безопасные для экономики (менее 3%) значения соотношения дефицита консолидированного бюджета РФ и ВВП были достигнуты только в 1999 г. (ужесточение бюджетной политики после кризиса 1998 г.). С 2000 г. для консолидированного бюджета РФ характерно превышение доходов над расходами – профицит. При этом за рассмотренный период произошел рост данного соотношения в 2,7 раза (с 3% в 1995 г. до 8,1% в 2005 г.), что не может быть однозначно оценено положительно за столь короткий период в условиях недофинансирования социальных расходов, "необеспеченных социальных мандатов" и т.д. За пределами нормы соотношения объема государственного долга и ВВП находятся лишь 3 года из 11 анализируемых: 1998, 1999, 2000. При этом показатель 1998 г. более чем в 2 раза превышает норму. В качестве положительной динамики можно рассматривать общее снижение значения индикатора с 46% в 1995 г. до 14,2% в 2005 г.

Таблица

Расчет индикаторов финансовой безопасности и конкурентоспособности финансовой сферы Российской Федерации за 1995 – 2005 гг. [8, 10]

Показатели	Нормативное значение	Дефицит					Профицит					
		1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005
ВВП, трлн руб.	-	1630,0	2256,0	2675,0	2741,0	4767,0	7302,0	9041,0	10830,5	13243,2	16966,4	21598,0
Государственный долг, млрд руб.	-	749,9	1060,6	1231,1	3539,4	4849,6	4595,5	4454,7	4560,2	4189,5	3944,8	3077,1
Расходы федерального бюджета, трлн руб.	-	275,2	356,2	436,6	472,2	666,9	1029,2	1321,9	2054,2	2358,6	2698,9	3514,6
Доля налогов в доходах консолидированного бюджета, %	-	8,3	8,5	8,3	8,2	8,3	8,1	8,7	8,9	9,0	9,1	5,7
Расходы по обслуживанию государственного долга в федеральном бюджете, трлн руб.	-	28,0	44,6	41,4	148,7	162,9	257,8	231,1	229,6	220,9	204,7	208,3
Дефицит/профицит консолидированного бюджета РФ, трлн руб.	-	-49,1	-94,2	-127,9	-155,3	-44,4	137,6	264,3	96,9	173,8	760,2	1759,0
Инфляция (ИПЦ), декабрь к декабрю предыдущего года, %	-	231,0	121,8	111,0	184,4	136,5	120,2	118,6	115,1	112,0	111,7	110,9
Денежная масса M2 на конец периода, трлн руб.	-	97,8	220,8	288,3	374,1	448,3	714,6	1154,4	1612,6	2134,5	3212,7	4363,3
<i>1. Индикаторы устойчивости государственного бюджета</i>												
1.1. Отношение дефицита бюджета к ВВП, %	Не более 3%	3,0	4,2	4,8	5,7	0,9	1,9	2,9	0,9	1,3	4,5	8,1
1.2. Отношение государственного долга к ВВП, %	Не более 60%	46,0	47,0	46,0	129,1	101,7	62,9	49,3	42,1	31,6	23,3	14,2
1.3. Доля расходов на обслуживание государственного долга в общем объеме расходов федерального бюджета	Не более 20%	10,2	12,5	9,5	31,5	24,4	25,0	17,5	11,2	9,4	7,6	5,9

Продолжение табл.

Показатели	Нормативное значение	Дефицит							Профицит				
		1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	
<i>2. Индикаторы макрофинансовых условий функционирования экономики</i>													
2.1. Уровень монетизации экономики	Не менее 20-30%	14,3	13,8	14,2	17,3	14,5	15,8	18,0	19,7	24,2	26,0	27,9	
2.2. Индикатор изменения объема и структуры денежного спроса и предложения в экономике (разница между темпом прироста M2 и уровнем инфляции +10% (- нормаль/ + несбалансированность)	Прирост уровня M2 не более, чем уровень инфляции +10%	53,6	94,0	9,6	-64,6	-26,7	29,2	32,9	14,6	10,4	28,8	14,9	
Темп прироста M2, %	-	194,6	125,8	30,6	29,8	19,8	59,4	61,5	39,7	32,4	50,5	35,8	
Уровень инфляции + 10%	-	141,0	31,8	21,0	94,4	46,5	30,2	28,6	25,1	22,0	21,7	20,9	
<i>3. Индикаторы, характеризующие соотношение сбережений и инвестиций в экономике</i>													
3.1. Отношение инвестиций в основной капитал к ВВП, %	Не менее 25%	19,6	18,7	17,3	161,0	14,4	16,9	18,9	17,9	18,2	16,2	15,8	
3.2. Соотношение инвестиций и сбережений в экономике, %	Не менее -30%	-23,7	-24,3	-17,0	6,4	-46,9	-54,0	-43,8	-39,8	-36,9	-38,4	-41,3	
<i>4. Ценовые индикаторы</i>													
4.1. Уровень инфляции, %	Не более 25% в год	131,0	21,8	11,0	84,4	36,5	20,2	18,6	15,1	12,0	11,7	10,9	

Доля расходов на обслуживание государственного долга по отношению к общему объему расходов федерального бюджета выходит за пределы нормативного параметра на протяжении всего рассматриваемого периода. Так же, как и показатель соотношения государственного долга и ВВП, доля расходов на обслуживание государственного долга превышает пороговое значение в 20% только в 1998 – 2000 гг., но не более, чем в 1,5 раза. Общая тенденция динамики показателя за весь анализируемый период – снижение на 40%.

Таким образом, анализируя первую группу индикаторов, отражающих устойчивость государственного бюджета, можно отметить, что превышение нормативного значения соотношения дефицита и ВВП в 1995 – 1998 гг., недостаточность расходов на обслуживание государственного долга привели к кризису 1998 г., когда государственный долг превысил критические значения.

Принимая во внимание причинно-следственную связь дефицита/профицита государственного бюджета и государственного долга, можно отметить относительную неустойчивость показателей государственного бюджета.

В качестве *индикаторов макрофинансовых условий функционирования экономики* используются два показателя: уровень монетизации экономики и индикатор изменения объема и структуры денежного спроса и предложения в экономике.

Уровень монетизации экономики менее 20 – 30%, а в российской практике менее 14%, приводит к бартеризации экономики, сокращению налоговых платежей в бюджеты, угрозе высокого уровня инфляции.

По мировым стандартам уровень монетизации экономики в РФ превысил нижнюю допустимую границу в 20% только в 2003 – 2005 гг. Динамика показателя имеет положительную тенденцию с ростом в 2 раза за 11 лет. Однако российская практика считает допустимым значение индикатора не менее 14% [5, с. 24], в таком случае за пределами нормы находится только показатель 1996 г. (13,8%). Именно в 1996 г. доля денежных суррогатов достигла 1/2 налоговых доходов федерального бюджета [2, с. 25].

Так, в доходах бюджетов Новосибирской, Ульяновской, Омской, Саратовской и Челябинской областей доля денежных суррогатов и зачетов в 1996 г. составила от 51,5 до 62,4% [9, с. 26], что свидетельствует о распространении неденежного исполнения бюджетов в Российской Федерации.

Индикатор объема и структуры денежного спроса представляет анализ соотношения темпов прироста денежной массы (M2) и уровня инфляции, увеличенного на 10 процентных пунктов. При этом темп прироста денежной массы M2 не должен превышать уровень инфляции плюс 10% (10% являются показателем максимального прироста реального ВВП в России). Увеличение денежной массы выше данного порогового значения может свидетельствовать о кредитной экспансии.

Данное логическое соотношение выполнялось только в 1998 – 1999 гг., когда уровень инфляции, увеличенный на 10 процентных пунктов, превысил темп роста денежной массы M2 на 64,6 и 26,7 процентных пункта соответственно. В остальное время денежная масса увеличивалась более быстрыми темпами, чем того требовали инфляция и рост ВВП.

Таким образом, с точки зрения макрофинансовых индикаторов, развитие экономики в РФ сопряжено со значительным ростом денежной массы, превышающим необходимые для роста экономики пределы.

Индикаторами, характеризующими соотношение сбережений и инвестиций в экономике, являются отношение инвестиций в основной капитал к ВВП и соотношение инвестиций и сбережений в экономике.

Эта группа показателей связана с такой функцией финансовой системы, как трансформация инвестиций в сбережения. Она характеризует потенциал экономики, платежеспособность ее субъектов. Доля инвестиций в объеме ВВП не должна быть ниже 25%. За весь рассмотренный одиннадцатилетний период доля инвестиций в основной капитал в ВВП не достигла 25%. Такое соотношение может свидетельствовать о низкой инвестиционной и инновационной активности экономики России, а в совокупности с уровнем монетизации экономики и структурой спроса и предложения денежной массы – о возможном оттоке финансовых ресурсов за пределы страны.

В состоянии экономического равновесия инвестиции равны сбережениям, а в активной фазе развития экономики инвестиции превышают сбережения. При этом сбережения воспринимаются с двух позиций: с позиций методологии Системы национальных счетов (СНС) и как накопления основных субъектов экономической деятельности.

Данный индикатор имеет пороговое значение – 30%, поэтому с 1999 г. отрицательный рост данного показателя можно оценивать как увеличение вывоза капитала и рост валютных резервов, то есть сбережения вопреки логике развития экономической системы не переходят в капитальные вложения и инвестиции, а вывозятся или аккумулируются в виде капитала.

Заключительным индикатором из оптимально необходимых для анализа финансовой стабильности служит *уровень инфляции*. Показатель относится к группе ценовых индикаторов, в основе которых лежит множество факторов и процессов. По мировым стандартам в экономике развитых и развивающихся по промышленному и постиндустриальному типу стран уровень инфляции составляет 2 – 5%. Для российской практики принято считать допустимым значение показателя, не превышающее 25%.

Из данных таблицы видно, что за 11 лет величина уровня инфляции трижды превышала допустимое значение (1995г. – 131,0%; 1998г. – 84,4%; 1999г. – 36,5%), но несмотря на это уровень инфляции всегда превышал допустимые мировые стандарты.

Таким образом, в период дефицита государственного бюджета (до 2000 г.) индикаторы финансовой безопасности и конкурентоспособности, отражающие ход экономических процессов, свидетельствуют о том, что нестабильный уровень цен и низкая инвестиционная активность (не превышающая минимальное нормативное значение в 25% к уровню ВВП), рост соотношения дефицита государственного бюджета и ВВП, недоиспользование сбережений для капитальных вложений привели к экономическому кризису 1998 г. В посткризисные 1998 – 1999 гг. значительно возросла инфляция, сократилась доля инвестиций в ВВП, а недоиспользование сбережений перешло от положительного значения 6,4% в 1998 г. к – 46,9% в 1999 г. В совокупности с макрофинансовыми показателями, характеризующими государственный бюджет как недостаточно устойчивый, экономика страны не имела инвестиционный и инновационный характер (в соответствии с индикаторами макрофинансовых условий функционирования), а была направлена на удовлетворение потребительского спроса, что усугублялось нестабильным и одновременно высоким уровнем инфляции.

При возникновении профицита государственного бюджета положительным моментом является стабилизация уровня цен, однако значения индикаторов соотношения сбережений и инвестиций в экономике еще более усугубляются, экономика недополучает капитальные вложения, а доля инвестиций в ВВП ежегодно снижается.

Таким образом, при анализе индикаторов финансовой безопасности можно сделать вывод о скорее отрицательном воздействии возникшего бюджетного профицита на экономику страны, в частности на инвестиционную активность и будущее развитие. Возникает тенденция "проедания" накопленного богатства и уменьшения заинтересованности в доходах от производительной деятельности, включая инвестиционную.

Неустойчивый уровень цен как в условиях профицита, так и при наличии дефицита государственного бюджета в совокупности с индикаторами макрофинансовых условий вызывает аккумуляцию денежных ресурсов и создает предпосылки для вывоза их за рубеж.

Поэтому для стабильного развития экономики более целесообразным может считаться стремление к сбалансированности государственного бюджета без искусственного создания профицита, в то время как дефицит может быть допустим для реализации задач, связанных с развитием оказания общественных услуг и повышением инвестиционной составляющей экономики.

Поскольку дефицит и профицит являются результатом сальдирования бюджетных доходов и расходов, то основные направления бюджетной политики по оптимизации бюджетного дефицита/профицита в Российской Федерации можно условно подразделить на следующие блоки: мероприятия по оптимизации бюджетных доходов; мероприятия по оптимизации бюджетных расходов; организационно-управленческие мероприятия, относимые как к доходной, так и расходной частям бюджета; мероприятия, касающиеся контрольных параметров бюджетной системы; мероприятия, касающиеся непосредственно дефицита/профицита и государственного долга.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брайчева Т.В. Государственные финансы. СПб.: Питер, 2001. 288 с.
2. Илларионов А. Эффективность бюджетной политики в России в 1994 – 1997 годах // Вопросы экономики. 1998. № 2. С. 21 – 35.
3. История экономических учений: Учеб. пособие / Г.А. Шмарловская, А.Н. Тур, Е.Е. Лебедев и др.; Под общ. ред. Г.А. Шмарловской. 4-е изд. Минск: Новое знание, 2005. 289 с.
4. Государственные и муниципальные финансы России: Учеб. пособие / Л.С. Гринкевич, Н.К. Сагайдачная, В.В. Казаков, Ю.А. Рюмина. М.: КНОРУС, 2007. 560 с.
5. Мальцева И.Г. Система индикаторов финансовой безопасности и конкурентоспособности финансовой сферы экономики России // Вопросы статистики. 2006. № 5. С. 22 – 28.
6. Макконнелл К.Р., Брю С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. В 2 т. / Пер. с англ. 11-е изд. Т. I. М.: Республика, 1992. 399 с.
7. Хрестоматия по экономической теории / Сост. Борисов Е.Ф. М.: Юристъ, 2000. 590 с.
8. Финансы России. 2006. Стат.сб. / Росстат: М., 2006. 190 с.
9. Хурсевич С.Н. Перспективы денежного и неденежного исполнения бюджетов в России // Финансы. 1998. № 6. С. 25 – 27.
10. Экономическое развитие России в 1997 г. // Вопросы экономики. 1998. № 3. С. 136 – 147.